

УДК 330.101.8

РЫНОК ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ, ИХ КРУГООБОРОТ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Молчанова Ольга Александровна¹, д-р экон. наук, проф.
Тарасов Алексей Владимирович², канд. экон. наук.

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ул. Садовая, 21, Санкт-Петербург, Россия, 191023; e-mail: igorkl@list.ru

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: tarasovalex@rambler.ru

Цель: раскрыть содержание и структуру кругооборота финансовых ресурсов, определить роль рынка в этом процессе и взаимосвязь с экономическими интересами субъектов. *Обсуждение:* с использованием оригинального информационно-правового подхода построена модель кругового циклического обращения финансовых ресурсов с интеграцией в этот процесс рынка финансовых ресурсов. Обоснована концепция их четырехфазного кругооборота. На основании модели и концепции сделан переход к определению условий непрерывности обращения финансовых ресурсов, позволивший сформулировать критерий для определения характера кругооборота финансовых ресурсов через идентификацию типа экономических интересов и их противоречий, лежащих в его основе. *Результаты:* установлено, что в современных условиях особое значение для нашей страны в плане организации косвенного регулирования нефинансовых рынков через финансовые имеет рынок финансовых ресурсов, благодаря которому последние получают возможность сквозного прохождения через все фазы без изменения формы, что существенно повышает мобильность денежного агрегата М4, позволяя ему максимально оперативно перемещаться в обход основного потока кругооборота (доходы и расходы) между субъектами в целях реализации их интересов. При этом сам характер кругооборота финансовых ресурсов определяется лежащими в его основе экономическими интересами субъектов (краткосрочные – более противоречивые / долгосрочные – менее противоречивые), что наглядно идентифицируется по динамике обоснованного в работе критерия – коэффициента дифференциации доходов населения, рост которого от периода к периоду свидетельствует о направленности

субъектов на реализацию своих краткосрочных экономических интересов, а снижение – о доминировании в обществе долгосрочных экономических интересов.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, рынок финансовых ресурсов, кругооборот, экономические интересы.

DOI: 10.17308/meps.2017.12/1825

Введение

Являясь макроэкономической категорией, финансовые ресурсы оказывают сильнейшее влияние на все стороны хозяйственной жизни нашей страны. Посредством их субъекты реализуют свои экономические интересы, что и приводит финансовые ресурсы в циклическое движение. Поэтому в современных условиях кругооборот финансовых ресурсов становится основной областью реализации субъектами своих экономических интересов, что позволяет им удовлетворять собственные потребности, а также совершать инвестиции, обуславливающие структуру факторов производства. Тем самым экономические интересы субъектов определяют кругооборот финансовых ресурсов, а сам кругооборот начинает отражать характер экономических интересов, которые находятся в его основе, становясь своеобразным индикатором состояния их противоречий.

Поэтому обращение финансовых ресурсов, хорошо зримое на поверхности экономического базиса, способно наглядно выражать и одновременно определять за счет обратных связей кругооборота весь многогранный комплекс экономических отношений, разворачивающийся в сфере материального производства и проявляющийся как экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности.

Движение финансовых ресурсов происходит в четырех потоках: доходы и расходы субъектов от экономической деятельности (основной кругооборот), привлечение и размещение денежных средств финансовыми посредниками, накопление финансовых ресурсов субъектами с последующим их прямым инвестированием, сбор налогов с последующим распределением полученных ресурсов через государственные расходы. Данные потоки охвачены хозяйственным механизмом страны, содержащим соответствующие звенья: приходно-расходное, депозитно-кредитное, сберегательно-инвестиционное и налогово-бюджетное.

Указанные звенья замыкаются присущими им рынками. Так, замкнутость приходно-расходного звена обеспечивается рынками товаров, услуг и ресурсов, депозитно-кредитного – рынком финансовых ресурсов (РФР), сберегательно-инвестиционного – рынком ценных бумаг (РЦБ) и рынком производных финансовых инструментов и страхования (РПФИиС), налогово-бюджетного – рынком общественных благ. Последний функционирует параллельно с прямым нерыночным распределением, которое также обеспечивает замкнутость налогово-бюджетного звена. Прямое нерыночное

распределение необходимо для проведения прямых госзакупок (без аукциона) и содержания государственного аппарата.

Учитывая, что рассматриваемые звенья хозяйственного механизма одновременно обслуживают движение как денежной массы, так и денежных активов, места действия воспроизводственных отношений укрупнено разделяются на две сферы – финансовую (финансовые отношения) и сферу материального производства (производственные и организационно-экономические отношения). В первой происходит движение финансовых ресурсов. Она представлена областью вышеуказанных рынков, а также государственного нерыночного распределения. Во второй сфере осуществляется движение природных, материальных, трудовых и информационных ресурсов. Ей соответствует область, не входящая в рассматриваемые рынки и государственное нерыночное распределение. Постоянное воспроизводство экономических отношений двух указанных сфер является одним из обязательных условий существования и развития современной капиталистической системы хозяйствования. Однако практика показывает, что данные отношения далеко не всегда могут воспроизводиться беспрепятственно, и «шоки» в отечественной экономике – явление весьма распространенное [1]. В связи с этим процессы, сопровождающие кругооборот финансовых ресурсов, требуют дополнительного анализа с целью выработки алгоритмов и механизмов обеспечения на них целевого регулирующего воздействия. Особого внимания при этом, по нашему мнению, заслуживают финансовые рынки, оказывающие серьезное влияние на работу нефинансовых рынков, что позволяет использовать их в качестве косвенного регулятора последних.

Представляется, что из триады финансовых рынков (РФР, РЦБ, РПФИ-иС) принципиальное значение для нашей страны имеет рынок финансовых ресурсов, ключевым сегментом которого является банковский сектор. Причины данного обстоятельства, на наш взгляд, следующие. Во-первых, крупнейшие банки страны обладают собственной широкой финансовой ресурсной базой, а также могут в случае необходимости привлекать кредиты Банка России. Во-вторых, банковский сектор способен максимально оперативно и в необходимом объеме шунтировать основной кругооборот финансовых ресурсов (доходы и расходы субъектов), ускоряя их перемещение в области экономики, где концентрация финансовых ресурсов недостаточна в целях реализации назревших интересов общественного развития. В-третьих, банковский сектор наиболее управляемый. Он прозрачнее других, т.к. является подотчетным Центральному Банку, а значит, может быть признан перспективным для организации через него косвенного регулирования нефинансовых рынков.

Методология

Для анализа особенностей функционирования рынка финансовых ресурсов как звена их кругооборота нами использован информационно-правовой подход. Он образован синтезом воспроизводственного, инфор-

мационного и институционального подходов. В основу синтеза положены следующие принципы: принцип взаимодействия двух основополагающих сторон воспроизводственного процесса – материально-вещественной и общественной, принцип противоречивости интересов экономических субъектов, принцип асимметрии, принцип частной собственности, принцип историзма, всеобщий принцип системности, принцип функциональных связей и их противоречивости. Кроме того, данный подход дополнен принципами многосубъектности и многоуровневости экономической системы, пофакторного распределения доходов и расходов, бинарных оппозиций, а также принципом равновесия.

Применение информационно-правового подхода реализовано в рамках диалектического метода, через анализ единства во взаимодействии двух противоположностей: сферы материального производства и финансовой сферы. Эти сферы находятся в неразрывном единстве, взаимоисключают и взаимопроникают друг в друга, формируя внутренний источник движения и саморазвития исследуемой системы. Так, например, присвоение потребителем благ или организация бизнесменом предпринимательской деятельности в современной экономике подразумевают отчуждение финансовых ресурсов. И наоборот, реализация товаров предпринимателем или услуги труда наемным работником ведет к присвоению ими соответствующих факторных доходов, превращающихся затем в финансовые ресурсы. Аналогичного мнения придерживается ряд ученых. Так, З.А.Пилипенко пишет: «Став диалектическими противоположностями, финансовый и реальный секторы обусловили разрыв между потоками финансовых ресурсов и их материальными носителями» [7].

Достоинством данного подхода является, во-первых, возможность рассмотрения кругооборота финансовых ресурсов без отрыва от движения традиционных ресурсов. Во-вторых, придание кругообороту многосубъектности и многоуровневости позволяет создать его модель, приближенную к реальности. В-третьих, с помощью такой модели кругооборота возможно проведение анализа противоречий экономических интересов субъектов по фазам с целью выявления источника его движения, а также вектора развития в соответствии с тенденцией трансформации самих интересов [10]. В-четвертых, появляется возможность сформулировать критерий для определения характера кругооборота финансовых ресурсов.

Обсуждение результатов

Интеграция рынка финансовых ресурсов в их кругооборот, а также содержание процесса обращения финансовых ресурсов и его общественные формы показаны в модели (рис.). Они являются следствием сущности и содержания самих финансовых ресурсов. Содержание представлено следующими элементами: производство, товар, деньги, финансы, инвестиции, ресурсы (природные, материальные, трудовые, информационные), факторы производства. Таким образом, по своему содержанию обращение финан-

совых ресурсов есть способ их существования, заключающийся в последовательном принятии финансовыми ресурсами материально-вещественной формы элементов, составляющих процесс обращения.

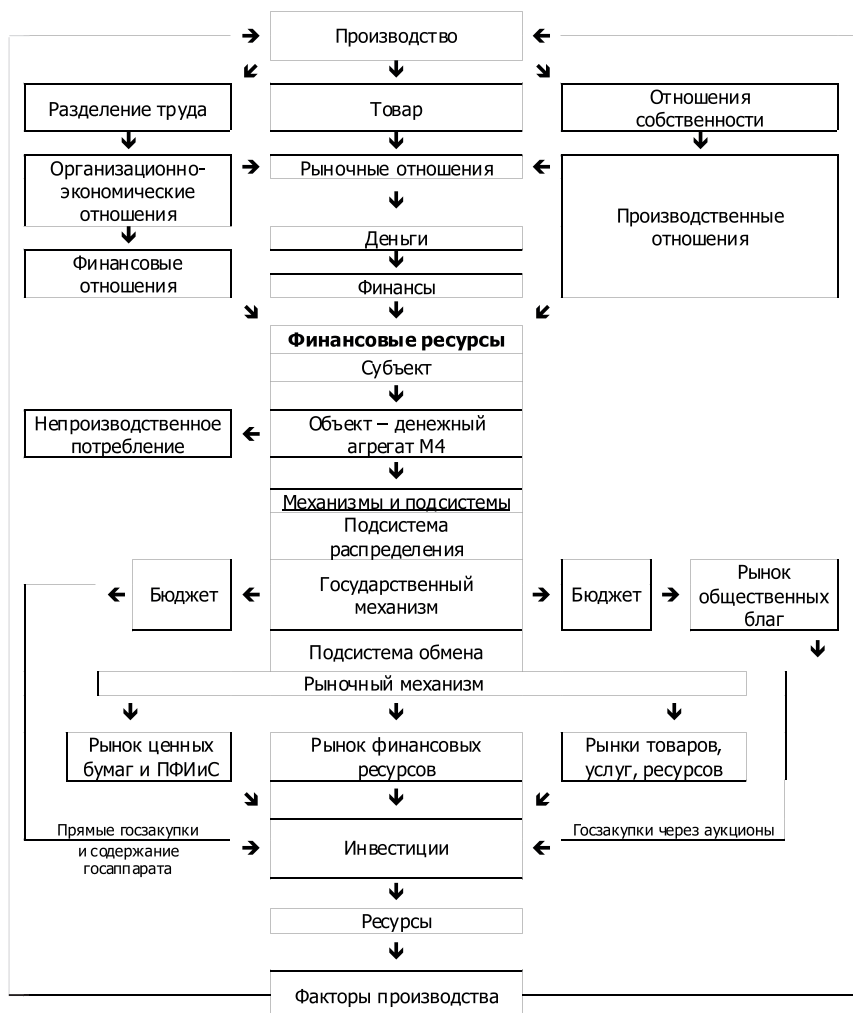

Рис. Модель интеграции рынка финансовых ресурсов в их кругооборот

Из сферы материального производства выходит товар. Его создание обложено в общественную форму: организационно-экономические и производственные отношения. В основе первых – разделение труда, в основе вторых – отношения собственности [6]. Производство товара заканчивается его реализацией (обменом), что происходит в среде рыночных отношений. По своей природе они преимущественно являются организационно-экономическими отношениями, основанными на разделении труда. «Именно благодаря разделению труда возникают обособленные виды деятельности, специализирующиеся на производстве различных продуктов, вызывая тем самым необходимость их обмена на рынке. В этом случае производители и потребители товаров вступают в рыночные отношения между собой по

поводу их купли и продажи, установления на них цен, возникновения конкуренции и т.д.» – пишет И.Т. Корогодина [4]. Тем не менее для функционирования рыночных отношений необходима свобода предпринимательской деятельности, в основе которой лежит экономическое обособление. Поэтому на рыночные отношения также оказывают влияние и отношения собственности.

Обмен опосредован деньгами, которые разрешают противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью, а также выполняют свои функции: меры стоимости, средства платежа и обращения, средства накопления. Однако, выполняя вышеуказанные функции, деньги не могут разрешить противоречие асимметрии информации, возникающее ввиду глубокого разделения труда, характерного для современной экономики. Денежные ресурсы в форме денег не обладают необходимой мобильностью, не выполняют информационную функцию. Поэтому они не могут разрешить указанное противоречие и становятся тормозом на пути углубления разделения труда. Это, в свою очередь, препятствует повышению производительности труда и пагубно сказывается на разрешении противоречия между ограниченностью ресурсов и безграничностью потребностей, действующего на этапе производства.

Чтобы противоречие асимметрии информации все-таки разрешилось, деньги должны трансформироваться в финансы – источники для инвестиций. Данная трансформация происходит при попадании денег в существующую в современной экономике институционально оформленную информационную сеть финансовых связей между субъектами. В модели данный процесс облечен в форму финансовых отношений, которые происходят из организационно-экономических отношений.

Далее противоречие асимметрии информации, являющееся источником движения при трансформации денег в финансы, в системе производственных отношений принимает форму противоречия недостаточной спецификации прав собственности субъектов на факторы и итоги производства. Его разрешение невозможно вне системы отношений собственности. Поэтому образовавшиеся в экономике финансовые связи должны наполниться конкретным содержанием, что позволит им прийти в движение для того, чтобы субъекты смогли реализовать отношения собственности в сфере финансов. Благодаря этому финансы трансформируются в финансовые ресурсы, которые в модели представлены как система – набор определенным образом упорядоченных взаимосвязанных элементов. К ним относятся: субъекты (государство, банки, предприятия, предприниматели, акционеры, наемные работники, в т.ч. менеджеры, домохозяйства, заграница), объект (денежный агрегат М4), подсистемы (распределение и обмен), механизмы (государственный и рыночный, которые охватывают подсистемы распределения и обмена), материальная основа (труд, воплощающийся в стоимости произведенного продукта – в модели не показано).

Накопленные финансовые ресурсы направляются собственниками капитала, во-первых, на личное (непроизводственное) потребление, и тогда эти финансовые ресурсы далее уже не участвуют в данном кругообороте. Во-вторых, на цели инвестирования в капитальные блага или приращение оборотного капитала, т.е. на покупку природных, материальных, трудовых и информационных ресурсов. Таким образом, на этом этапе определяются пропорции между инвестициями в производство и собственным (непроизводственным) потреблением владельцев капитала. Источником движения финансовых ресурсов здесь является противоречие между производственным и непроизводственным потреблением. Далее следует превращение природных, материальных, трудовых и информационных ресурсов в факторы производства путем соединения в едином производственном процессе, после чего весь цикл повторяется снова.

Разрешению противоречий асимметрии информации и недостаточной спецификации прав собственности содействуют различные рынки: товаров, услуг, ресурсов, общественных благ, а также триада финансовых рынков. Необходимо отметить, что благодаря наличию в кругообороте рынка финансовых ресурсов последние получают возможность сквозного прохождения через все указанные стадии без изменения формы. Т.е. в таком случае денежный агрегат M4 на разных этапах будет выступать и товаром, и деньгами, и ресурсом, и фактором производства, что существенно повышает его мобильность и позволяет ему максимально оперативно перемещаться в обход основного потока кругооборота (доходы и расходы) между субъектами в целях реализации их интересов. В модели этот альтернативный путь изображен прямым и более коротким, чем прохождение финансовых ресурсов через другие рынки со сменой формы.

Данная модель связывает теорию с практикой и имеет для общества большое практическое значение. Ее использование позволяет выработать четкое представление о процессе обращения финансовых ресурсов и роли их рынка в этом процессе, на основе чего становится возможным создание действенных механизмов регулирования посредством управления экономическими интересами субъектов в целях обеспечения эффективного общественного воспроизводства [8]. В частности, данная модель дает возможность сформулировать критерий для определения характера кругооборота финансовых ресурсов, важность которого трудно переоценить. Ведь эффективность управления обращением финансовых ресурсов в стране зависит от того, насколько точно выбранные внешние ориентиры отражают реальные процессы, происходящие в нижнем слое экономического базиса.

В таблице представлена интерпретация движения финансовых ресурсов в виде кругооборота, разбитого на фазы, выделенные с учетом метаморфоз финансовых ресурсов, которые были рассмотрены при описании модели. Здесь отражена взаимосвязь материальной и финансовой сфер экономики, показано содержание каждой фазы и источники движения финансовых ресур-

сов. Разрешение указанных в таблице противоречий приводит к совершенствованию элементов системы финансовых ресурсов и связей между ними.

Таблица

Фазы кругооборота финансовых ресурсов

Сферы экономики	→	Сфера материального производства	Финансовая сфера		Сфера материального производства
Фаза кругооборота финансовых ресурсов	→	Фаза формирования	Фаза распределения и обмена	Фаза накопления	Фаза использования
Содержание фазы	→	— П... Т —	— Д — Ф —	— Фр —	— [ЛП] — И — — {Пр, Мр, Тр, Ир} — — {Факторы пр-ва} —
Источник движения финансовых ресурсов по фазам	→	Противоречие между безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов	Противоречие асимметрии информации	Противоречие недостаточной спецификации прав собственности	Противоречие между производственным и непроизводственным потреблением

где, П – совокупность применяемых средств производства и рабочей силы; Т – товар; Д – денежный агрегат М4; Ф – финансы; Фр – финансовые ресурсы; [ЛП] – личное потребление собственников капитала; И – инвестиции; {Пр, Мр, Тр, Ир} – природные, материальные, трудовые, информационные ресурсы.

Теперь, исходя из нашего анализа, мы можем выделить основные черты обращения финансовых ресурсов.

1. Объективность. Обращение финансовых ресурсов есть выражение экономических отношений.

2. Всеобщность. Тесная взаимосвязь воспроизводства материальной и финансовой сфер экономики делает использование финансовых ресурсов всеобщим наравне с природными, материальными, трудовыми и информационными ресурсами.

3. Материальность. Так как материальной основой финансовых ресурсов является труд, воплощающийся в стоимости произведенного продукта, то сам процесс обращения также материален.

4. Поточность. Движение финансовых ресурсов в процессе кругооборота происходит дискретно в форме отдельных фондов денежных средств. Однако в связи с тем, что устанавливающиеся между субъектами институциональные связи, через которые происходит распределение созданного в экономике продукта, отличаются устойчивостью, дискретность движения денежных средств размывается, превращаясь в денежные потоки.

5. Этапность. Движение финансовых ресурсов во время кругооборота происходит по стадиям. На этих стадиях результат труда – продукт – принимает различные формы: натуральную, товарную, денежную, финансовую, факторную. В итоге изменяется объект и, соответственно, характер эконо-

мических отношений, что и позволяет говорить о различных фазах в движении финансовых ресурсов.

6. Цикличность. Кругооборот финансовых ресурсов является замкнутым, что свидетельствует о его цикличности.

7. Рыночность. Цикличность движения финансовых ресурсов обеспечивается рынками, замыкающими на себя кругооборот. Намеренное исключение из кругооборота рынков с попыткой заменить их доминирующим государственным распределением приводит к выхолащиванию самих финансовых ресурсов. Они теряют свою богатую сущность, перестают выполнять многочисленные функции и утрачивают способность быть инструментом реализации экономических интересов субъектов.

8. Противоречивость. В основе движения финансовых ресурсов лежит разрешение ряда диалектических противоречий (см. табл.).

Предложенная нами интерпретация взаимосвязи между воспроизводством материальной и финансовой сфер экономики как диалектических противоположностей хорошо согласуется с общественной практикой, которая накопила довольно обширный материал касательно развития экономических систем, обобщив его в теорию циклов [2]. Выявлено, что постепенное разрастание финансовой сферы, связанное с концентрацией необеспеченных реальной продукцией финансовых ресурсов, приводит к скачкообразному качественному переходу от нормального развития экономики к ее кризисному состоянию – нарушению или потере прежних связей, составляющих основу системы. Вместе со сломом старых отношений разрушаются и связи, породившие кризис, на месте которых постепенно формируются новые отношения, что в конечном итоге приводит к оздоровлению экономики и ее воссозданию на ином качественном уровне, превышающем докризисное состояние. Причем в целом преемственность состояний сохраняется.

Таким образом, основные законы диалектики: переход количественных изменений в качественные, перерыв постепенности, скачки, отрицание отрицания выполняются, из чего следует, что диалектическое представление взаимодействия двух сфер экономики хорошо согласуется с практикой.

Объясняется данный факт, по нашему мнению, тем, что в основе кругооборота финансовых ресурсов лежит ряд диалектических экономических противоречий, обозначенных выше, которые, разрешаясь по законам диалектики, обуславливают единство, взаимопроникновение и противоположность двух сфер экономики – финансовой и материального производства, обеспечивая чередование соответствующих фаз.

Отсюда следует, что ни одна из сфер экономики в настоящее время не может воспроизводиться самостоятельно. Поэтому разрешение движущих противоречий не может происходить постоянно в пользу какой-то одной из сфер. В противном случае исчезнет само противоречие, а вместе с ним прекратится поступательное движение, обеспечивающее саморазвитие как финансовых ресурсов, так и общественного производства.

Сформулируем критерий для определения характера кругооборота финансовых ресурсов через идентификацию типа экономических интересов и их противоречий, которые направляют субъектов обращения финансовых ресурсов. Из модели на рисунке следует, что непрерывность кругооборота исследуемой категории, а следовательно, и направленность субъектов на реализацию своих долгосрочных экономических интересов, возможна в случае постоянного возобновления производственных, организационно-экономических и рыночных отношений. Воспроизводство первых обусловлено воспроизводством отношений собственности. Поэтому о не сужающемся (т.е. простом или расширенном) воспроизводстве производственных отношений можно говорить в том случае, если структура собственности в экономике остается неизменной или ее концентрация снижается. Если же ее концентрация возрастает, что неизбежно влечет увеличение расслоения общества по доходам, то воспроизводство, как свидетельствует исторический опыт различных революций и переворотов, рано или поздно нарушится. Дело в том, что по достижении критического порога в размежевании богатых и бедных (в расслоении социальном) это разделение смыкается с этническим разделением. Расслоение социальное становится и расслоением на разные народы. И тогда образуется пропасть, навести мосты через которую становится очень трудно.

Речь идет о том, что единым народом ощущают себя люди, ведущие совместимый, понятный всем частям народа образ жизни. Сходство материального уровня жизни ведет к сходству культуры и мировоззрения, отношения к людям и государству, моральных норм. Иными словами, для устойчивого воспроизводства системы производственных отношений социальное расслоение общества не может быть слишком глубоким. Когда оно достигает «красной черты», разделенные социально общности начинают расходиться по разным дорогам и приобретают черты разных народов. Такое наложение и сращивание этнических и социальных признаков – общее явление, надежно установленное историками и социологами [3]. Поэтому верными признаками не сужающегося воспроизводства производственных отношений будут не увеличивающиеся год от года показатели концентрации собственности.

Воспроизводство организационно-экономических отношений происходит в результате воспроизводства разделения труда, а оно, в свою очередь, определяется той структурой ресурсов (природных, материальных, трудовых и информационных), которая воспроизводится в экономической системе. Чем сложнее проводимая в обществе хозяйственная деятельность, тем больше необходимости в усилении разделения труда. Поэтому усложнение хозяйственной деятельности есть верный признак расширенного воспроизводства организационно-экономических отношений. Более сложной деятельности соответствует структура с большей долей использования трудовых и информационных ресурсов в общем объеме использования всех четырех видов ресурсов.

Воспроизводство рыночных отношений в связи со своей дуалистической природой происходит благодаря воспроизводству как отношений собственности, так и разделения труда.

Итак, условия непрерывности кругооборота финансовых ресурсов, обусловленные их сущностью, установлены. Но тогда каков критерий, с помощью которого можно надежно идентифицировать тип доминирующих экономических интересов (краткосрочные/долгосрочные), лежащих в основе кругооборота финансовых ресурсов, определив тем самым его характер?

Известно, что основным противоречием экономических интересов системы обращения финансовых ресурсов является противоречие между краткосрочными и долгосрочными интересами субъектов [11]. Соответственно, о доминировании долгосрочных интересов можно говорить в том случае, если экономические агенты ориентированы ими на ведение хозяйственной деятельности, обеспечивающей расширенное воспроизводство трех групп отношений: собственности, организационно-экономических и рыночных отношений. В противном случае сужающееся воспроизводство этих отношений укажет на приоритет в социуме краткосрочных экономических интересов.

Мы считаем, что таким критерием, обобщающим расширенное воспроизводство вышеуказанных экономических отношений может служить коэффициент дифференциации доходов (КДД) населения. Выравнивание доходов свидетельствует о перераспределении собственности, о снижении ее концентрации. Аналогичным образом проявляется и усиление разделения труда. Спрос на труд становится все менее эластичным, т.к. растет специализация работников и, соответственно, сложность их замещения. Последнее обстоятельство побуждает собственников средств производства все больше перераспределять доходы в пользу таких работников, т.к. зависимость их бизнеса от квалификации кадров становится все ощутимее. Это также приводит к выравниванию доходов и снижению коэффициента их дифференциации. Справедливы и обратные тенденции.

Однако в целях математического моделирования КДД неудобен ввиду того, что учетная методология Росстата не позволяет очистить его от влияния нефтяных сверхдоходов, т.к. последние отдельно от общей массы доходов не фиксируются. В то же время, начиная с 2000-х годов, сильный рост цен на углеводороды «забивает» тенденции распределения доходов от прочих источников, не позволяя их выявить. Поэтому более подходящим для использования в модели мы считаем коэффициент вариации ВВП, создаваемого в отраслях, на человека (КВввп), который также отражает дифференциацию доходов, но имеет преимущество, т.к. может быть рассчитан по произвольному набору отраслей, в т.ч. без учета доходов от реализации полезных ископаемых [9].

Таким образом, рост КДД (КВввп) от периода к периоду свидетельствует о направленности субъектов на реализацию своих краткосрочных экономических интересов, а его снижение – о доминировании в обществе

долгосрочных экономических интересов. Данный показатель есть концентрированное проявление сущности самих финансовых ресурсов, которая в динамике выражает непрекращающееся возобновление отношений собственности и разделения труда, проявляющееся в системе социально-экономических, организационно-экономических и рыночных отношений, совместное действие которых формирует устойчивый интерес субъектов к участию в распределении и использовании создаваемого в экономической системе национального дохода через денежный агрегат М4, что способствует поддержанию непрерывности общественного производства.

Заключение

Кругооборот финансовых ресурсов состоит из четырех фаз, две из которых (фаза распределения и обмена и фаза накопления) функционально обеспечиваются прямым нерыночным распределением, а также нефинансовыми и финансовыми рынками. Из последних важнейшим звеном кругооборота является рынок финансовых ресурсов, благодаря которому финансовые ресурсы получают возможность сквозного прохождения через все фазы без изменения формы.

Это существенно повышает мобильность денежного агрегата М4, что позволяет ему максимально оперативно перемещаться в обход основного потока (доходы и расходы) между субъектами в целях реализации их интересов. При этом кругооборот финансовых ресурсов отражает характер экономических интересов (долгосрочные/краткосрочные), которые находятся в его основе. Сформулирован критерий для определения характера кругооборота через идентификацию типа экономических интересов и их противоречий, которые направляют субъектов обращения финансовых ресурсов. Им является КДД (КВВП), рост которого от периода к периоду свидетельствует о направленности субъектов на реализацию своих краткосрочных экономических интересов, а его снижение – о доминировании в обществе долгосрочных экономических интересов.

Четкое понимание содержания кругооборота финансовых ресурсов, его сфер, фаз, противоречий и роли рынка финансовых ресурсов в этом явлении, помимо ранее указанной практической роли, имеет важное методологическое значение, т.к. позволяет перейти к анализу развития и самодвижения исследуемой категории с позиций диалектики как неперемennого условия познания всех экономических процессов [5].

Список источников

1. Davnis V.V., Ivanov N.O. Evaluation of Shock Influences on Russian Financial Market Using R // *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2015, no. 11 (71), pp. 33-39.

2. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / Пол Кругман / пер. с англ.

В.Н. Егорова, под общ. ред. М.Г. Делягина, Л.А. Амелехина. Москва, Эксмо, 2009, с. 24.

3. Кара-Мурза С.Г. *Матрица «Россия»*. Москва, Алгоритм, 2007, с. 148-156.

4. Корогодина И.Т. *Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории: монография*. Москва, ПАЛЕОТИП, 2005, с. 62.

5. Ленин В.И. *К вопросу о диалектике*. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.
6. Маркс К. Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. Соч., 2-е изд., т. 3, с. 20.
7. Пилипенко З.А. Основные направления реструктуризации мировой экономики на стадии посткризисного развития // *Вопросы экономики и права*, 2010, по. 12, с. 342.
8. Тарасов А.В. Государственный механизм регулирования экономических интересов в финансовой сфере // *Экономические науки*, 2015, по. 7 (128), с. 10-14.
9. Тарасов А.В. Математическое моделирование воспроизводства финансовых ресурсов // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*, 2013, по. 9 (36), т. 3, с. 422-431.
10. Тарасов А.В. От хозяйственных противоречий к концепции саморазвития финансовых ресурсов // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*, 2013, по. 1, с. 237-241.
11. Тарасов А.В. *Трансформация экономических интересов и финансовых ресурсов в условиях неустойчивости хозяйства: монография* / под ред. д-ра экон. наук проф. О.А. Молчановой. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017, с. 46.

FINANCIAL RESOURCES MARKET, THEIR CIRCULATION AND ECONOMIC INTERESTS OF SUBJECTS IN ECONOMIC ACTIVITIES

Molchanova Olga Aleksandrovna¹, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.
Tarasov Aleksei Vladimirovich², Cand. Sc. (Econ.)

¹ Saint-Petersburg State University of Economics, Sadovaya st., 21, St. Petersburg, Russia, 191023; e-mail: igorkl@list.ru

² Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: tarasovalex@rambler.ru

Purpose: the authors reveal the content and structure of the financial resources circulation, determine the role of the market in this process and the relationship with the economic interests of the subjects. *Discussion:* the authors construct a model of financial resources circulation with the use of original information and legal approach via the integration of the financial resources market into this process. Also the authors substantiate the concept of their four-phase circulation. The authors make the transition to the definition of conditions for the continuity of the circulation for financial resources on the basis of the model and the concept. This transition allows to formulate a criterion for determination the nature of the financial resources circulation through the identification of the type of it's economic interests and their contradictions. *Results:* the authors revealed that the financial resources market has the particular importance for our country in modern conditions in terms of the organization of indirect regulation for non-financial markets. The financial resources market enables to increase the mobility of the monetary unit M4. Herewith, the economic interests of the subjects (short-term – more controversial / long-term – less controversial) determine the nature of the financial resources circulation. As a result the growth from period to period of the coefficient of differentiation for population income indicates the focus of the subjects on the implementation of their short-term economic interests, and the decline – the dominance of long-term economic interests in society.

Keywords: financial resources, financial resources market, circulation, economic interests.

References

1. Davnis V.V., Ivanov N.O. Evaluation of Shock Influences on Russian Financial Market Using R. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2015, no. 11 (71), pp. 33-39.
2. Vozvrashchenie velikoj depressii?

Mirovoj krizis glazami nobelevskogo laureate [Will the great depression return? The global crisis through the eyes of Nobel laureate] / Pol Krugman ; [per.s angl. V.N. Egorova, pod obshch. red. M.G. Delyagina, L.A. Amelekhina]. Moscow, EHksmo, 2009, p. 24. (In Russ.)

3. Kara-Murza S.G. *Matrica «Rossiya»* [Matrix «Russia»]. Moscow, AI-goritm, 2007, pp. 148-156. (In Russ.)

4. Korogodin I.T. *Social'no-trudovaya sistema: voprosy metodologii i teorii* [Socio-labour systems: issues of methodology and theory]: monografiya. Moscow, PALEOTIP, 2005, p. 62. (In Russ.)

5. Lenin V.I. *K voprosu o dialektike* [To the question of dialectic]. Poln. sobr. soch., v. 29, p. 317. (In Russ.)

6. Marks K., EHngel's F. *Nemeckaya ideologiya* [German ideology]. Soch., 2-e izd., v. 3, p. 20. (In Russ.)

7. Pilipenko Z.A. Osnovnye napravleniya restrukturizatsii mirovoj ehkonomiki na stadii postkrizisnogo razvitiya [The main directions of the restructuring for the world economy at the stage of post-crisis development]. *Voprosy ehkonomiki i prava*, 2010, no. 12, p. 342. (In Russ.)

8. Tarasov A.V. Gosudarstvennyj mekha-

nizm regulirovaniya ehkonomi-cheskikh interesov v finansovoj sfere [State mechanism of economic interests regulation in the financial sphere]. *Ehkonomicheskie nauki*, 2015, no. 7(128), pp. 10-14. (In Russ.)

9. Tarasov A.V. Matematicheskoe modelirovanie vosproizvodstva finansovykh resursov [Mathematical modeling of financial resources reproduction]. *European Social Science Journal (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk)*, 2013, no. 9 (36), v. 3, pp. 422-431. (In Russ.)

10. Tarasov A.V. Ot hozyajstvennykh protivorechij k koncepcii samorazvitiya finansovykh resursov [From economic contradictions to the concept of self-development for financial resources]. *RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya*, 2013, no 1, pp. 237-241. (In Russ.)

11. Tarasov A.V. *Transformaciya ehkonomicheskikh interesov i finansovykh resursov v usloviyah neustojchivosti hozyajstva* [Transformation of economic interests and financial resources in conditions of economic instability]: monografiya / pod red. d-ra ehkon. nauk prof. O.A. Molchanovoj. Saint-Petersburg, Izd-vo SPbSEU, 2017, p. 46. (In Russ.)